

печали отчаися славы, ни при славе гордиися» (стр. 415). В русской редакции Пчелы приводится совет Александра: «Смерен буди при славе, а при печали мудр» (Пчела Роз., стр. 72; то же в старшей Пчеле, стр. 179). В обеих редакциях Пчелы Богослов предупреждает: «Ни печаль без утешения, ни радость без наказания» (стр. 157; то же в Пчеле Роз., стр. 74, где лишь вместо «наказания» читаем «наказания»). В «Словесах избранных» (XVII в.) — вариант этой мысли: «Сласти бо хотя, а горести не избежати» (Пчела Роз., стр. 125). На этой оценке жизни основан библейский рассказ о перстне Соломона, глядя на который царь «от радости удержашеся, а от печали веселяшеся», потому что в жизни «все минет» (этот рассказ вошел в «Цветы сельнии», стр. 100). И основной тезис этого размышления, выраженный в форме афоризма, и разъясняющие его бытовые примеры нашли отражение в пословицах. В записях XVIII в. мысль о том, что не следует веселиться, выражена в пословице: «При печали не будь печален, а при радости не будь радостен» (Петр., стр. 33; Татищев, стр. 61). Мысль книжного изречения о том, что всякое веселье кончается плачем, в пословицах выражается то ближе к книжному источнику («Всякая земная сладость обращается в плач» — Паус, стр. 42), то получает общий смысл — горе и радость живут рядом, чередуются: «Вечер водворится плач, а заутра радость», «Веселие не вечно и печальное конечно», «Ни радость вечна, ни печаль бесконечна» (Симони, стр. 87, 86, 124); «Радость без печали не бывает» (Паус, стр. 42); «Ни печали без радости, ни радости без печали», «За весельем горесть ходит по пятам» (Даль, стр. 869); «Где чаеся радостно, там встретится горестно», «Счастье и несчастье двор обо двор живут», «Где радость, тут и горе, где горе, там и радость» (Даль, стр. 69, 67, 149). Аналогию к бытовому примеру книжного афоризма, противопоставляющего свадьбу похоронам, дает пословица: «Ваши играют, а наши рыдают» (Даль, стр. 63).

Хотя афоризмы и предупреждали, что печаль в жизни неизбежна, однако они советовали не поддаваться ей, не впадать в уныние. Словами Соломона (Притчи, гл. 25, ст. 20) Пчела поясняет вред печали: «Яко моль ризе и червь древу, тако и печаль мужеву пакоститъ сердцю» (стр. 251). Это изречение рано было усвоено русской литературой. Уже «Слово» Даниила Заточника в старшей редакции включает его: «Молеве, княже, ризы едят, а печаль — человека». А в Чудовском списке «Слова» использован другой образ: «Ржа ест железо, а печаль — ум человеку» (стр. 13, 63).

В старинных записях пословиц находим такие варианты этого афоризма: «Яко червь сушит древо, так печаль губит сердце», «Железо съедает ржа, а сердце погубляет печаль», «Ржа съедает железо, а печаль — сердце», «Яко червь в древе, тако кручина в сердце» (Симони, стр. 161, 100, 194, 203). Записи Даля помнят все три сравнения (моль, червь, ржа): «Моль одежу ест, а печаль — сердце (вар. печаль — человека)», «Что червь в орехе, то печаль в сердце», «Ржа железо ест, а печаль — сердце», «Железо ржа поедает, а сердце печаль изнурует (вар. сокрушает)» (Даль, стр. 141, 140).

К размышлениям о жизни относится изречение Сираха, вошедшее в Изборник 1076 г.: «Лучше есть смерть паче живота горька» (стр. 352). Близкий вариант этого изречения вошел в Пчелу под именем Софоклита, хотя в греческом оригинале он, как и в Изборнике, приписан Сираху: «Луче есть смерть паче живота продолживъшася и паче болести беспредстанные» (стр. 400). Сходный совет дается от имени Сократа: «Уне славну мужьскы умрети, нежели жити с срамом»